

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 18.

5 Мая.

Цѣна съ пересылкой

ВЫХОДЯТЪ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Хмѣлевской церкви, Демянскаго уѣзда, опредѣленъ крестьянинъ Василій Ивановъ, 27 апрѣля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Устволенской церкви, Крестецкаго уѣзда, перемѣщенъ и. д. псаломщика Холовской церкви того же уѣзда, Иванъ Озеровъ, 28 апрѣля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Холовской церкви, Крестецкаго уѣзда, перемѣщенъ и. д. псаломщика Корвальской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Сергѣй Альбовъ, 28 апрѣля.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Колнобовской и Благовѣщенской Воскреславинской — Кирилловскаго уѣзда, Рдейской пустыни, Старорусскаго уѣзда и при Ельницкой — Бѣлозерскаго уѣзда.

Діаконскія: При Заозерицкой — Боровичскаго уѣзда, Моденской — Устюжнаскаго уѣзда и при Логиновской — Череповскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Ужинской и Рождественской церквахъ, Валдайскаго уѣзда, Вашкинской — Кирилловскаго уѣзда, Николаевской — Шугободской — Череповецкаго уѣзда, Медвѣдской — Новгородскаго уѣзда, Чижевской — Крестецкаго уѣзда, Боровинской — Тихвинскаго уѣзда, Старорусской градской Введенской церкви, Устюжнаскаго градской Христорожественской и при Нижне-Чужбойской — Бѣлозерскаго уѣзда.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства

Одно изъ благочинническихъ пастырскихъ собраній Новгородской епархіи заявляло о необходимости и благовременности созыва уѣздныхъ пастырскихъ собраній „для обсужденія намѣченныхъ благочинническими пастырскими собраніями разныхъ вопросовъ по пастырской практикѣ и для сужденія о разныхъ современныхъ явленіяхъ церковной и приходской жизни“. Въ виду этого Консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, положила: предложить благочинническимъ пастырскимъ собраніямъ, когда признано будетъ особенно необходимо разные вопросы по пастырской дѣятельности вносить на обсужденіе очередныхъ окружныхъ съѣздовъ депутатовъ отъ духовенства въ училищныхъ округахъ, съ тѣмъ, чтобы журналы таковыхъ съѣздовъ по рѣшенію вопросовъ по пастырской дѣятельности представлялись въ установленномъ порядкѣ на Архипастырское Его Высокопреосвященство благоусмотрѣніе.

О чемъ Консисторія даетъ знать духовенству Новгородской епархіи черезъ Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

Отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго
Палестинскаго Общества.

За полезные труды на пользу Общества, выразившіеся въ устройствѣ чтеній о Св. Землѣ и сборѣ пожертвованій на Св. Землю, согласно журналу Отдѣла отъ 9 апрѣля за № 15 *изъявляется благодарность Ею Высокопреосвященства и преподается Архипастырское Ею Высокопреосвященства благословеніе* слѣдующимъ лицамъ: священнику Чудовской церкви Новгородскаго уѣзда Василю Судакову; священникамъ Полновской церкви Демянскаго уѣзда Василью Охотину и В. Ростовцеву и діакону А. Никифорову; протоіерею Тихвинскаго собора Василю Вологовскому; Тихвинскому уѣздному наблюдателю церк.-пр. школъ священнику Михаилу Смѣлкову; священнику Озеревской церкви Тихвинскаго уѣзда Николаю Соколову; протоіерею Старорусскаго собора Іоанну Смѣлкову; протоіерею Кирилловскаго собора о. Кириллу Виноградову; священнику Полицкой церкви, Крестецкаго уѣзда, Василю Борису; священнику Мало-Вишерской церкви Крестецкаго уѣзда Павлу Парфинскому; смотрителю Боровичскаго духовнаго училища Александру Васильевичу Тайрову и учителямъ того же училища Николаю Храповицкому и Николаю Троицкому; надзирателю за воспитанниками въ Новгородской семинаріи Николаю Любимцеву — послѣднему за труды его по отправкѣ пакетовъ Отдѣла на почту; 2) *выражается благодарность Отдѣла* согласно тому же журналу: Хрепельской ц. Новгородскаго уѣзда свящ. Владимиру Бѣляеву; священнику Тырпицко-Заводской ц. Іоанну Ѳаддееву; священнику Морконицкой ц. Михаилу Виноградову; смотрителю Старорусскаго духовнаго училища Василю Александровичу Смирнову; священнику села Свинорда, Старорусскаго у. Алексѣю Тогатову; діакону Тихвинскаго собора Николаю Богословскому; псаломщику Озеревской ц. Тихвинскаго у. Иннокентію Борису и учителю Александру Никитину; приставу 1-го стана Старорусскаго у. Ѳедору Николаевичу Владыкину; священнику Димитріевской ц. г. Новгорода Павлу Воскресенскому; священникамъ Новгородскаго уѣзда: Самокражской ц. Димитрію Бѣляеву; Деревской Василю Сперанскому, Полянской Леониду Прилежаеву; протоіерею Боровичскаго собора Космѣ Преображенскому; священнику Спасо-Преображенской ц. г. Боровичъ Іоанну Демянскому; священнику Сопинской ц. Боровичскаго у. Льву Матвѣеву; священнику Семновской ц. Демянскаго у. Михаилу Екатерининскому; священнику

Новорусской ц. того же у. П. Нумерову; священнику Троицкой гор. Старой Руссы ц. Александру Шылаеву; священнику Троицкой г. Устюжны ц. Стефану Кедрову; священнику Городищеской ц. Череповецкаго у. Василю Фаворскому; Маловишерскому купцу Василю Осиповичу Парушкину и Новгородскимъ купцамъ Василю Ивановичу Шарашкину и Родіону Никитичу Красновскому.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консistoriи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Государь и Государственная Дума.

Поколѣніе наше подошло ко дню, какого не переживала еще Россія, какого не дано было увидѣть ни одному поколѣнію. Оставимъ шаблоны и не будемъ говорить, что у насъ „вводится конституція“, „открывается парламентъ“. Въ эту минуту хочется почувствовать свое, родное; и мы думаемъ—это родное есть въ неизмѣримомъ преобразованіи, которому подвергается страна. Въ день 27-го апрѣля, когда въ великолѣпные залы Зимняго Дворца вошли,—на ряду съ высшимъ духовенствомъ, съ генералитетомъ, министрами, членами Государственнаго Совѣта, съ придворными чинами и дамами въ парадныхъ „русскихъ платьяхъ“,—и сѣрые, уѣздные и губернскіе, русскіе люди, вошли сельчане, въ малой дроби даже неграмотные, вошла такъ называемая русская „интелигенція“, столько разъ осмѣянная и однако страдальческая, часто гонимая и всегда терпѣливая—въ этотъ день, нужно думать, всѣ почувствовали, что совершилось что-то великое, великое и умиротворяющее. „Ждали и дождались“,—кто этого не подумаетъ? „Ждали“ отъ 14 декабря 1825 года; „дождались“ черезъ 81 годъ. „Ждали“ князья, дворяне, офицеры, писатели, поэты, журналисты; ждали узники въ Сибири, о которыхъ пѣлись тоже стихи. Ждали еще мрачнѣйшія жертвы, о которыхъ ужасно и горестно вспомнить. Но мы вспомнимъ и ихъ, и вспомнимъ все и всѣхъ съ тѣмъ умиротвореніемъ, подъ дѣйствіемъ

котораго когда-то произнесены были слова: „Нынѣ отпущаеши, Владыко, раба Твоего съ миромъ“ ...

О, какъ не хочется въ эти дни раздѣленія! Не совершится ли чудо, и не пойдутъ-ли вчерашніе „октябристы“, „кадеты“ и проч. и проч. къ одной гигантской созидательной работѣ, какъ просто „члены Думы“, въ этомъ одномъ и общемъ рангѣ? Не бываетъ чудесъ, но какъ хочется чуда! А кто знаетъ, можетъ быть въ Думѣ въ самомъ дѣлѣ умирится многое, сполируются острые края, улягутся противорѣчія—и просто при взглядѣ, и близкомъ взглядѣ другъ на друга людей. всегда до сихъ поръ раздѣленныхъ, и болѣе предполагавшихъ, нежели видѣвшихъ другъ въ другѣ враждебныя или затаенныя намѣренія...

Встрѣтились Государь и народъ. Впервые—лицомъ къ лицу. Не оставимъ вспомнить нашего великодушнаго и добраго Государя и сказать слово благодарности, надежды и ободренія, въ каковомъ если не какъ Монархъ, то какъ человѣкъ Онъ можетъ нуждаться. Скажемъ о всей этой уже пройденной смутѣ, что въ ней и отъ нея никто такъ много не страдалъ, какъ Государь. Всякій понимаетъ, что бюрократія, у которой брань „на вороту не виснетъ“, вся эта смута причинила ущербъ болѣе платоническій. И хотя она нѣсколько противъ Государя не направлялась, однако нѣчто реальное унесено смутю именно отсюда, изъ дворцовъ. Все это совершилось само собою, внѣ всякихъ намѣреній; все совершилось по роковому, мучительному и опасному сцѣпленію, въ силу котораго монархическая власть перестала отдѣляться даже отъ мелочныхъ чиновныхъ распоряженій и слилась съ послѣдними колесами бюрократическаго механизма въ одинъ неразрывный клубокъ. Всѣ трясли „стола“ этихъ столоначальствъ, стѣны „канцелярій“; передъ зеркаломъ и портретомъ Государя сидѣли эти чиновники и не стѣснялись передъ Нимъ творить свои мелочныя, темныя и глупыя дѣла. Да, Государь страдалъ. На Немъ много отразилось. „Мыши изъ подполья разбѣжались“; поѣли сыра и „были таковы“. А Государь,—Онъ все остается, когда другіе уходятъ и проходятъ: и на Немъ мучительнѣе, нежели на комъ-либо поименно, отразилось все, происшедшее за 1904, 1905 и 1906 годы.

При характерѣ менѣе великодушномъ и болѣе жесткомъ, при направленіи ума болѣе эгоистическомъ, сколько препятствій Онъ могъ бы поставить; сколько разъ Онъ могъ бы послѣдовать безъ

сомнѣнія раздававшимся около Него совѣтамъ мрачнаго, упорнаго, реакціоннаго характера. Да таковыя не только совѣты, но и почти требованія были Ему высказываемы прямо въ лицо депутаціями и посланіями изъ Петербурга, Москвы и изъ губерній. Но умъ Его озиралъ все положеніе вещей сверху, и Онъ видѣлъ и зналъ то, чего не видѣли и не знали кружки, партіи, отдѣльные люди. Вспомнимъ слова нашего старца Толстого, сказанныя въ концѣ „Анны Карениной“, о рѣшеніи Государя объявить войну, и сказанныя устами крестьянина, т.-е. простого народа: „Государю виднѣе“. Да, тронъ выше всего. И много видно съ него, чего не видно съ кресель, стульевъ, трибунъ и кафедръ. Не забудемъ этого. Государь знаетъ гораздо больше каждаго изъ насъ, знаете уже въ силу своего положенія и такихъ особенныхъ свѣдѣній, которыя никогда не коснутся и края уха обыкновеннаго подданнаго или „гражданина“.

Дай же, Боже, Государю и впередъ этой ясности и высоты сужденія, этого спокойствія и простоты рѣшеній, какія Имъ высказаны были въ эти „страдные“ для трона два съ четвертью года.

Одно мы въ правѣ наблюдать, какъ подданные, какъ граждане. Въ силу особыхъ индивидуальныхъ качествъ, врожденныхъ, ни который изъ доселѣ жившихъ государей русскихъ не былъ въ такой же или даже приблизительной мѣрѣ такъ способенъ ко „введенію конституціи“ и „установленію парламента“, какъ нынѣ царствующій Государь Императоръ. Вспомнимъ Гаагскую конференцію съ ея программой, которая была личнымъ порывомъ нашего Государя. Итакъ, стремленіе къ человѣческому добру, готовность къ состраданію — Его глубокая врожденная черта. Будущій историкъ Россіи безспорно скажетъ, что если одна половина русской „конституціи“ и „парламентаризма“ объясняется ходомъ японской войны, наступившею „смутю“ и наконецъ вообще всѣмъ освободительнымъ русскимъ движеніемъ, начиная отъ 14 декабря, то всему этому однако недоставало цѣлой другой половины, и эта половина дана была личнымъ характеромъ Императора Николая II.

Возблагодаримъ Его. А если и не сумѣетъ теперешнее поколѣніе, въ торопливости мятущихся дней, оцѣнить величіе и индивидуальность подвига Государя, то тѣмъ выше, въ поправленіе настоящаго, подниметъ Его имя историкъ.

И еще послѣднее слово: Государь, — какъ ни одинъ до Него монархъ русскій, — стоитъ, по всему о Немъ извѣстному и

по тѣмъ рѣшеніямъ и словамъ, какія опубликовывались, — чрезвычайно близко и родственно къ общему облику „русскаго образованнаго человѣка“. Вотъ почему Онъ уловилъ звуки, стонуще звенѣвшіе въ русской душѣ много лѣтъ, уловилъ и далъ имъ ясность и привелъ ихъ въ исполненіе. (Нов. Вр.).

Въ Лѣснинскомъ монастырѣ.

Проф. Тарѣевъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ даетъ рядъ статей подѣ заглавіемъ „Живыя души“. Въ мартовской книжкѣ названнаго журнала онъ передаетъ свои впечатлѣнія при посѣщеніи Лѣснинскаго монастыря, находящагося въ Западномъ краѣ. Въ Лѣснинскій монастырь, пишетъ профессоръ, мы прибыли около 11 часовъ ночи. На вопросъ кучера, куда насъ подвезти, мы отвѣтили, что самое лучшее — къ гостинницѣ. Но, какъ бы раскаиваясь въ минутномъ искушеніи, онъ тутъ же добавилъ: „нужно спросить у матушки“. Едва мы подѣхали къ домику, гдѣ находилась матушка, и ей доложили о насъ, какъ сейчасъ же мы услышали ея голосъ: „конечно, сюда, сюда“. Вслѣдъ за нею мы вошли въ столовую, гдѣ былъ готовъ для насъ ужинъ...

Разумѣется, это прежде всего мелкая подробность изъ путевыхъ впечатлѣній, которую съ удовольствіемъ вспоминаешь. Но этой мелкой черточкѣ въ ходѣ моего разсказа слѣдуетъ придать болѣе серьезное значеніе, такъ какъ она является характерною для направленія Лѣснинскаго монастыря и его руководительницы: вниманіе къ людямъ, забота объ ихъ нуждахъ, а не аскетическая замкнутость — здѣсь занимаютъ первое мѣсто.

Эти основные взгляды на монашеское дѣланіе придаютъ Лѣснинскому монастырю новый характеръ, отличный отъ традиціоннаго. Извѣстный проповѣдникъ архіеп. Амвросій говорилъ м. Екатеринѣ (такъ зовутъ теперешнюю игуменью Лѣснинскаго монастыря): „Вы основываете новый монастырь по новому уставу. Богъ васъ благословитъ“. Новизна Лѣснинскаго устава въ рѣшительномъ предпочтеніи любви всѣмъ другимъ заповѣдямъ. Евангеліе въ любви, а монастыри должны жить по Евангелію. „Типикона я терпѣть не могу“, говорятъ м. Екатерина, разумѣя, конечно, не богослужебный строй типикона, такъ какъ богослуженіе въ Лѣснѣ совершается благолѣпно и уставно, а разумѣя особенную любовь къ типиконнымъ іотамъ, къ уставной казуистикѣ,

поставленіе типиконной правды выше всего. Уставная строгость, по словамъ м. Екатерины — если она не является лицемѣрною внѣшностью, обыкновенно встрѣчается у неврастениковъ. Бываетъ нервный аскетизмъ, — аскетизмъ съ надрывомъ. Налагаетъ его на себя человекъ или подъ дѣйствіемъ какого нибудь случая или подъ чьимъ нибудь вліяніемъ. Убѣждается онъ или убѣждаютъ его въ спасительности аскетизма, — и ему нужно постоянно поддерживать въ себѣ это убѣжденіе, нужны для этого средства. Однимъ изъ такихъ средствъ и является типиконная буква. Это своего рода гипнозъ, и нельзя отрицать его психологическаго значенія. Но не слѣдуетъ пѣть ему гимны. Не слѣдуетъ налагать этого ига на всѣхъ, не должно имъ придушать живое дѣло. Это форма, которую можно терпѣть только при наличности живого содержанія, живого дѣла любви, и которая безъ этого условія легко обращается въ обманчивую внѣшность. У натуръ честныхъ и прямолинейныхъ, но не далекихъ по уму, система поклоновъ и вѣчно пустого желудка производитъ, прямо сказать, умопомраченіе, которое ихъ дѣлаетъ никому и ни на что ненужными. М. Екатерина не только не слѣдитъ въ своемъ монастырѣ за строгимъ исполненіемъ аскетическаго устава, а даже сдерживаетъ ревность инокинь, когда это бываетъ нужно. О лицемѣрїи въ ея монастырѣ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ жизнь въ этой обители не представляетъ ничего привлекательнаго въ матеріальномъ отношеніи и, напротивъ, на долю каждой сестры выпадаетъ слишкомъ много живого дѣла, которое могутъ безропотно вынести только любовь къ ближнему и вѣра въ Божію правду. Можно опасаться скорѣе другого — излишней ревности въ аскетическомъ подвижничествѣ. И за этимъ слѣдитъ игуменія. Она запрещаетъ постническое изнуреніе тѣмъ сестрамъ, которымъ это угрожаетъ болѣзненностью, отвлекающею отъ дѣла. Такимъ образомъ, нѣкоторыя сестры, въ качествѣ послушанія, пользуются мяснымъ столомъ. Здѣсь смотрятъ на жизнь какъ на Божій капиталъ, который долженъ приносить пользу, а не лежать зарытымъ въ землѣ. Охраняютъ жизнь и ухаживаютъ за нею, чтобы она сіяла добрыми дѣлами. Смотрятъ на здоровье съ точки зрѣнія пользы ближняго. Знаютъ только одну жертву — на благо людей, знаютъ только одно служеніе — служеніе Богу въ ближнихъ. Съ полнымъ и яснымъ сознаниемъ м. Екатерина выставляетъ это знамя на своемъ монастырѣ; она подбираетъ инокинь своей обители исключительно съ этой точки зрѣнія, она хочетъ управлять лишь по-

движницами любви, она цѣнитъ въ своихъ монахиняхъ лишь одну работоспособность—въ служеніи ближнимъ. Она не принимаетъ къ себѣ или удаляетъ отъ себя не только тѣхъ, которыя монашескою рясою прикрываютъ склонность къ тунеядству и лѣность, но и истинныхъ, заслуживающихъ полного уваженія подвижницъ, еели только въ нихъ нѣтъ убѣжденія, что типиконъ—дѣло второстепенное. А крайности аскетическаго направленія вызываютъ въ ней негодованіе. „Не моются для Бога! Да развѣ Богу нужна наша грязь? Богъ есть Богъ чистоты и свѣта, а не Богъ грязи. Уже съ чисто философской точки зрѣнія, грязь это—тлѣніе, а тлѣніе—область сатаны, а не область Божія“. Нѣтъ, этого мало—признать служеніе любви, служеніе ближнимъ подѣліемъ. Мало считать его дѣломъ наряду съ другими дѣлами. Оно можетъ быть истиннымъ дѣломъ лишь тогда, когда ставится на первомъ мѣстѣ, когда ставится выше всего, когда считается единственнымъ на потребу. М. Екатерина не хочетъ допустить, чтобы фанатики аскетизма имѣли любовь. „Ихъ сердце исполнено ненавистью, повѣрьте, они способны призвать народъ къ рѣзнѣ... Я была у одного изъ „вашихъ“ подвижниковъ. Когда онъ узналъ во мнѣ игуменію того монастыря, въ которомъ ѣдятъ скоромное и въ которомъ воспитываются дѣти, онъ заступалъ на меня ногами, закричалъ, забранился. „Такой монастырь, говорилъ онъ, нужно проклясть. Не монастырь—тотъ, гдѣ ѣдятъ скоромное. Не свято то мѣсто, гдѣ есть дѣти. Младенцы—чертенята... Боже мой, Боже! восклицала м. Екатерина,—дѣти, которымъ Господь обѣтовалъ царствіе Божіе, которыхъ Онъ съ любовью и нѣжностью благословлялъ, которымъ мы должны уподобиться, чтобы войти въ царство небесное, дѣти обзываются чертенятами! Да это не только не евангельское христіанство, это хуже язычества, это отрицаніе всякой религіи и морали... Евангеліе не проклинаетъ міра, какъ творенія Божія, не проклинаетъ всего, что въ немъ естественно и законно, не хочетъ на все набросить черное покрывало, не хочетъ всѣхъ облечь въ черную рясу. Изъ міра появляются дѣти Божіи, — и дѣти міра становятся дѣтьми Божіими, переживая сначала мірское. Ближе къ евангелію сказавшій: „блаженъ, кто въ молодости былъ молодъ“, чѣмъ фанатики аскетизма, служители тлѣнія и грязи. Скорѣе придетъ ко Христу тотъ, кто любилъ въ мірѣ, кто жилъ его радостями и горями, чѣмъ тѣ, которые насильно заглушили въ себѣ все человѣческое. Они близки къ стѣнамъ царства Божія, но далеки отъ его дворей“. Съ меньшей опредѣленностью

высказывается м. Екатерина и противъ другихъ сторонъ спеціальной техники монастырскаго душеспасенія, напр. откровенія помысловъ. Въ эгомъ случаѣ она опирается на авторитетъ Іоанна Кронштадскаго, который наставлялъ ее: „не заводи въ своемъ монастырѣ откровенія помысловъ. Это бѣда, бѣда“. Этотъ совѣтъ встрѣтилъ воспріимчивую почву. М. Екатерина противъ того, чтобы монахъ копался въ своей душѣ. Побольше дѣла, и поменьше самолюбованія, возьми съ собой. По дѣламъ нужно узнавать не только другого, но и себя. Ни къ чему такъ не склоненъ человѣкъ, какъ къ самолюбованію. М. Екатерина припоминаетъ слова И. С. Тургенева: „о всемъ человѣкъ можетъ говорить съ удовольствіемъ, съ восторгомъ, но съ аппетитомъ только о себѣ“. Откровеніе помысловъ сводится обыкновенно къ самовыхваленію, къ самооправданію. „Подозрительна мнѣ любовь къ частой исповѣди... Не одобряю я записыванія грѣховъ... Желательна исповѣдь открытая и краткая“.

Свои широкіе взгляды м. Екатерина, въ мірѣ графиня Евгенія Борисовна проявила еще ранѣе, чѣмъ сдѣлалась игуменіей на Лѣснѣ, и между прочимъ тогда, когда она получила предложеніе отъ Преосвященнаго Іоанна завѣдывать младшими классами епархіальнаго училища, помѣщавшимися въ Великобудицкомъ монастырѣ, игуменія котораго была и начальницей училища. Доселѣ она съ содраганіемъ воспоминаетъ то, что встрѣтила въ этомъ училищѣ. Здѣсь неограниченно царила грязь; дѣти, можно сказать, были заброшены. И это было вполнѣ естественнымъ плодомъ односторонне-аскетическаго отношенія къ дѣтямъ и къ грязи. „Если, говоритъ м. Екатерина, дѣти признаются чертенятами, не радостью и украшеніемъ нашей жизни, не началомъ и ручательствомъ царства Божія, а помѣхой душеспасенія и напоминаніемъ о человѣческой грѣховности; если грязь считается даромъ отъ Бога и даромъ Богу; если изнуряютъ себя ради Бога; то какое же основаніе радостно и любовно ухаживать за дѣтьми, заботливо обмывать и кормить ихъ“? И Евгенія Борисовна подняла рѣшительную борьбу съ этимъ царствомъ грязи. Встрѣчая недовѣріе капризамъ „графини“ и насмѣшки надъ новыми порядками, она принялась сама мыть дѣтей и вычесывать головы, приучала ихъ къ опрятности, слѣдила за ними, какъ они встаютъ и какъ ложатся, слѣдила за приготовленіемъ стола. Приходилось бороться съ странными затрудненіями, встрѣчавшимися въ каждой мелочи. Подавали дѣвочкамъ на ночь воду для питья изъ нечистаго колодца, находившагося недалеко отъ

дѣтскаго помѣщенія, хотя въ томъ же монастырѣ былъ хорошій колодезь, но на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ училища Е. Б. неоднократно просила игуменью распорядиться по этому вопросу. Наконецъ ей передали отвѣтъ игуменіи: „у насъ нѣтъ лишнихъ рукъ и времени, чтобы носить воду издали; если хочешь, носи сама“. И Е. Б. стала носить воду. И только эта мѣра подѣйствовала на игуменію. То же повторилось въ вопросѣ о платьяхъ ученическихъ. Онѣ ходили въ безобразныхъ лифчикахъ, которые кроились матерью казначеею соотвѣтственно монашескому идеалу: укорачивалась передняя сторона лифчиковъ и, напротивъ, удлинялась спинка, такъ что всѣ дѣвочки выглядывали горбатыми. Избѣгали, видите-ли, всякаго напоминанія о томъ, что дѣвочки будущія женщины. Приучали ихъ, — дѣтей дѣвочекъ — стоять выше щегольства. И когда Е. Б., возмущаясь въ своемъ эстетическомъ чувствѣ, стала хлопотать, ей отвѣтили „доброе дѣло, — крои и шей сама“. И она скроила и сшила по своему платьица 108 дѣвочкамъ. Другою стороною монастырской школы, обращавшею на себя невольное вниманіе свѣжаго человека, было мрачное отношеніе ученицъ и учительницъ къ монастырскому начальству. Игуменіи, среди которыхъ нерѣдкость такія, что едва могутъ подписать свое имя, въ школѣ не могутъ пользоваться авторитетомъ. Между тѣмъ монашествующее начальство настаиваетъ на авторитетѣ въ такихъ формахъ, которыя могутъ оскорблять человѣческое достоинство. Требуются низкіе поклоны, цѣлованіе руки: все это тяжело и оскорбительно, когда нѣтъ правдиваго уваженія къ лицу, когда внутреннее достоинство не соотвѣтствуетъ внѣшней чести. Все это создавало мрачную атмосферу ханжества и мелочной борьбы. Для учительницъ былъ непрерывнымъ предметомъ разговора и пробнымъ камнемъ ихъ гражданскаго мужества вопросъ цѣлованія руки. Встрѣчаясь съ подругами, каждая сѣшила заявить: „не поцѣловала. Нахожденіе училища въ монастырѣ рѣшительно деморализовало и учащихся и учащихся. Е. Б. съ свойственной ей энергіей взялась за разрѣшеніе этого гордіева узла. Ей помогло крѣпнувшее въ ней за это время религіозное чувство. Сойдясь близко съ учительницами, встрѣтившими ее сначала недоувѣрчиво, и съ ученицами, Е. Б. относилась сама и приучала другихъ относиться почтительно къ монашествующимъ. Уже къ ея пріѣзду въ монастырскомъ воздухѣ носился вопросъ: „поцѣлуешь ли графиня руку игуменіи?“. И когда она почтительно поцѣловала руку игуменіи, у монастырскихъ сестеръ какъ го-

ра съ плечъ свалилась. Примѣръ же ея благотворно подѣйствовалъ и на противную сторону. Репутація новопривывшей окончательно утвердилась въ глазахъ инокинь, когда она сдѣлала земной поклонъ въ церкви матери казначеѣ, смертельно оскорбившейся за недовѣріе ея кроительному искусству.....

Что же теперь находимъ въ Лѣснинскомъ монастырѣ, управляемомъ м. Екатериной?

Лѣсна несетъ мѣстному населенію духовное просвѣщеніе и медицинскую помощь. Лѣсна воспитываетъ 256 дѣтей — изъ нихъ 245 ученицъ девятилѣтней церковно-учительской школы, 23 ученицы ремесленной школы и 21 — сельско-хозяйственной, 67 малолѣтокъ, среди которыхъ 19 „ ползунковъ“. Лѣснинская школа — цѣлая система послѣдовательныхъ школъ: школа грамоты съ 3 лѣтнимъ курсомъ, двухклассная съ пятью отдѣленіями, второклассная трехлѣтняя и церковно-учительская тоже трехлѣтняя. Три года школы грамоты соотвѣтствуютъ первымъ тремъ годамъ двухклассной школы; пройдя эти три класса, однѣ ученицы продолжаютъ въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ двухклассной школы, а другія — лучшія поступаютъ во второклассную школу. Эта послѣдняя выпускаетъ учительницъ для школъ грамоты, но лучшія ученицы продолжаютъ ученіе въ церковно-учительской школѣ, которая, такимъ образомъ, имѣетъ въ общемъ девятилѣтній курсъ съ программой почти гимназической, и приготавливаетъ учительницъ для церковно-приходскихъ школъ. Ученицы низшихъ классовъ, обнаруживающія менѣе склонности къ теоретическому обученію, переводятся въ практическія школы сельско-хозяйственную и ремесленную. Младшіе классы являются вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ практически-учительскихъ занятій ученицъ старшихъ церковно-учительскихъ классовъ. Едва ли какой другой изъ нашихъ монастырей содержитъ въ своихъ стѣнахъ столько интеллигентныхъ инокинь, какъ Лѣснинскій. Восемь учительницъ этого монастыря — всѣ свои. Получаемое ими жалованье идетъ всецѣло въ кассу монастыря и является единственнымъ денежнымъ пособіемъ отъ казны монастырю. Впрочемъ монастырь имѣетъ въ настоящее время до 370 десятинъ земли и ведетъ довольно широкое хозяйство, являющееся необходимымъ условіемъ существованія школъ сельско-хозяйственной, и, отчасти, ремесленной. И всѣ ученицы, въ мѣру возможнаго, принимаютъ участіе въ хозяйственныхъ трудахъ. Другимъ видомъ благотворительной дѣятельности Лѣснинскаго монастыря служитъ медицинская помощь окружающему населенію. Всѣмъ больничнымъ дѣломъ, и врачебнымъ и аптекарскимъ и

фельдшерскимъ, завѣдываютъ сами сестры, никогда не обращающіяся къ содѣйствию врачей. Во главѣ этого дѣла стоитъ казначей монастыря, м. Нина. Монастырская больница, удовлетворяя собственнымъ нуждамъ монастыря, принимаетъ нѣсколько тысячъ въ годъ стороннихъ амбулаторныхъ больныхъ, которымъ бесплатно выдаетъ и лѣкарство. Имѣется лазаретъ. Въ настоящее время выстроено и уже отдѣляется внутри громадное зданіе лазарета, въ которомъ будетъ постоянныхъ 43 кровати—35 для монастырскихъ обительницъ, изъ нихъ 10 для заразныхъ больныхъ, и 8 кроватей для народа.

Большое школьное зданіе имѣетъ сложное внутреннее устройство. Множество классныхъ комнатъ въ разныхъ отдѣленіяхъ школы, комнаты съ классными пособіями—библіотека, физическій кабинетъ, спальня, умывальня, помѣщенія для малолѣтокъ... Посѣтитель не можетъ не замѣтить здороваго вида дѣтей и ихъ непринужденнаго довѣрчиваго отношенія къ старшимъ. Легко предположить, что дѣти старшаго возраста обладаютъ достаточнымъ умственнымъ развитіемъ. Это не только видно изъ ихъ отвѣтовъ, но и изъ программы школы. Очевидно, въ жизнь края онѣ многое вынесутъ изъ своей *alma mater*. Нужно также упомянуть объ обычаѣ монастыря отпускать дѣтей на лѣтнія каникулы въ деревни—и не только къ роднымъ имѣющимъ родню, но и сиротъ къ тѣмъ, кто ихъ возьметъ. Такимъ образомъ, дѣти не порываютъ связи съ деревней, изъ которой взяты и въ которой будутъ жить. Монастырь готовитъ ихъ для народа. Готовитъ онѣ ихъ съ миссіонерскою цѣлью и воспитаніе ихъ церковное, однако не односторонне-аскетическое... Всѣхъ дѣтей въ сборѣ (за исключеніемъ самыхъ маленькихъ) мы видѣли въ столовой. Тѣсно поставленные столы были, какъ пчелинымъ роемъ, обсажены дѣтворой, усердно работавшей своими деревянными чашками. Когда мы вошли, было уже покончено съ перловымъ супомъ,—и дежурная разносила тыкву съ молокомъ. Кушанья были приготовлены сытно и вкусно. Дѣти на посѣтителей не обращали вниманія, которое было достаточно поглощено однимъ дѣломъ.

Въ послѣобѣденное время мы наблюдали дѣтей въ полѣ, въ полуверстномъ разстояніи отъ монастыря, за уборкой картофеля. Работникъ дѣлалъ борозду сохой, къ которой было придѣлано зубчатое колесо, быстро вращавшееся перпендикулярно къ бороздѣ и разбрасывавшее вырываемый картофель. Дѣти, разставлен-

ныя на своихъ участкахъ, подбирали его. Работа шла оживлен-
ная. Стояла хорошая погода, ярко свѣтило вечернее солнце...

Личность м. Екатерины кладетъ свой отпечатокъ на все. Даже храмы свидѣтельствуютъ о ея духѣ, о ея непрестанныхъ порывахъ къ свѣту и любви. Такъ карнизъ церкви во имя св. Софіи, при монастырской трапезной, украшается евангельскою надписью, которая начинается въ алтарь, обходитъ всю церковь и возвращается въ алтарь: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“. Миниатюрная церковка во имя мучениковъ уніи, Антонія, Іоанна, и Евстафія, это храмъ свѣта. Евангеліе въ рукахъ Спасителя, по правую сторону алтаря, открыто на словахъ: „Азъ есть свѣтъ міру“. Эта икона Спасителя, а равно и всѣ иконы, составляющія алтарную преграду, рисованы на стеклѣ и освѣщаются днемъ алтарными окнами, а ночью лампадками, поставленными такъ, что получается тотъ же свѣтовой эффектъ. Церковь въ честь Воскресенія бросается въ глаза своеобразнымъ устройствомъ: это только алтарь съ клиросами, поставленный на высокій склепъ. Все небольшое деревянное зданіе въ русскомъ стилѣ, — украшено узорнымъ куполомъ, и вся церковка цвѣтная. Съ большой площади предъ этою церковью-алтаремъ къ ней ведутъ три лѣстницы — средняя священнослужительская, а двѣ боковыя назначены для причастниковъ, которыхъ по большимъ монастырскимъ праздникамъ бываетъ нѣсколько тысячъ: они поднимаются по одной лѣстницѣ и сходятъ по другой.

Пастырскія собранія въ 1 Бѣлозерскомъ округѣ.

Печатаемъ сообщенные редакціи участникомъ пастырскихъ собраній журналъ пастырскаго собранія 20 февраля 1906 года и два доклада.

Засѣданіе открыто о. предсѣдателемъ, который сообщилъ, что пособіе отъ епархіальнаго попечительства выдается по нашему округу 17 лицамъ въ количествѣ 211 рублей, а собирается на тотъ-же предметъ по кружкамъ и листамъ 196 руб. 47 коп. (средняя за три года цифра). Если изъ высланнаго нынѣ пособія выкинуть 40 рублей, назначенныхъ заштатному священнику о. Сергію Остракову исключительно по ходатайству Преосвящен-

наго Θεодосія, то сборы будутъ превышать пособіе. При существующемъ порядкѣ, когда нѣтъ довѣрія къ епархіальному попечительству, сборы не могутъ увеличиться и пособія, слѣдовательно, сиротствующіе по прежнему будутъ бѣдствовать. Будь благочинническое попечительство, духовенство каждаго округа приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ увеличенію сбора на обезпеченіе вдовъ и сиротъ хорошо знакомыхъ и близкихъ ему сослуживцевъ. Чтобы вдовы и сироты получали болѣе существенное и своевременное пособіе, собраніе постановило ходатайствовать предъ Высокопреосвященнѣшимъ Гуріемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ, о замѣнѣ епархіальнаго попечительства-благочинническими, на которые должно быть всецѣло возложено обезпеченіе вдовъ и сиротъ округа, для чего капиталъ епархіальнаго попечительства раздѣлить между благочинническими соразмѣрно выдаваемымъ въ настоящее время пособіямъ.

По вопросу о добровольномъ сложеніи сана былъ выслушанъ докладъ священника о. Александра Юшковскаго. Собраніе вполне согласилось съ высказанными въ немъ пожеланіями: — 1) чтобы въ настоящее время не ограничивались права гражданскія лицъ, слагающихъ санъ, для которыхъ достаточнымъ наказаніемъ служатъ мученія совѣсти за нарушеніе данныхъ обѣтовъ и 2) чтобы заповѣдь Апостола: *руки ни на кою скоро не возлагай* и правило II Неокесарійскаго собора: *во пресвитера прежде тридцати лѣтъ, аще и по всему достойный человекъ, да не поставляется*, исполнялись безъ всякихъ исключеній; тогда не будетъ такихъ прискорбныхъ фактовъ, какъ сложеніе сана, свидѣтельствующихъ о томъ, что принявшій санъ не ознакомился съ тѣми трудностями, какія встрѣчаются на пути паствыртства, принялъ его не по призванію, а изъ-за матеріальныхъ выгодъ.

При разсмотрѣніи этого вопроса, одинъ изъ присутствующихъ высказался за введеніе товарищескаго суда по слѣдующимъ соображеніямъ: часто лица, принявшіе санъ не по призванію, тяготятся своимъ положеніемъ и, не находя изъ него выхода, ведутъ недостойную жизнь. Наказанія, налагаемая Епархіальнымъ Начальствомъ (внесеніе въ формулярный списокъ выговоровъ, переводъ на другое мѣсто, заключеніе въ монастырь), ожесточаютъ ихъ, и, не замѣчая сами, они чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе опускаются, служа вмѣсто примѣра соблазномъ для прихожанъ. Товарищи ихъ по службѣ, при всемъ желаніи поддер-

жать, стѣняются входить въ обсужденіе ихъ положенія. Въ подобныхъ случаяхъ товарищескій судъ можетъ оказать громадную пользу—поддержать собрата, насколько возможно, исправить его жизнь, въ нужныхъ случаяхъ взять на поруки предъ Епархіальнымъ Начальствомъ и только въ крайнихъ случаяхъ предоставлять дѣло Епархіальному Начальству. При такомъ порядкѣ большинство судныхъ дѣлъ въ Консисторіяхъ уничтожилось-бы, не было-бы и наказаній, позорящихъ духовенство. По голосованіи, все присутствующіе высказались за товарищескій судъ, кромѣ одного, заявившаго, что если товарищескій судъ не былъ принятъ на 2-мъ пастырскомъ собраніи, то вопросъ о немъ не можетъ болѣе и возбуждаться, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ собраніи не присутствуютъ лица, которые стояли противъ введенія товарищескаго суда.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ священника о. Александра Юшковскаго по вопросу о сборахъ въ церквахъ на разныя благотворительныя цѣли и общества. Собраніе, согласившись съ докладчикомъ, что сборы нарушаютъ церковное благочиніе и молитвенное настроеніе, заставляютъ пастыря, вмѣсто наученія истинамъ вѣры и нравственности, выпрашивать у прихожанъ деньги, бѣдныхъ лишаютъ возможности быть въ церкви и обращаютъ храмъ-домъ молитвы въ мѣсто сбора денегъ,—постановило просить Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Гурія возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство объ уничтоженіи производства сборовъ на разныя благотворительныя цѣли и общества во время Богослуженія, предоставивъ послѣднимъ право чрезъ своихъ уполномоченныхъ, а не священника и старосту, производить сборы въ паперти послѣ Богослуженія.

Послѣ разсмотрѣнія этого вопроса собраніе закончилось, слѣдующее назначено на 14 марта, въ 1 часъ дня въ томъ-же помѣщеніи.

Докладъ пастырскому собранію 1-го Благочинническаго округа Бѣлозерскаго уѣзда священника Александра Юшковскаго по вопросу объ уничтоженіи или возможномъ сокращеніи церковныхъ и по подписнымъ листамъ сборовъ на разныя благотворительныя общества.

Въ послѣдніе годы замѣчается обиліе всякихъ сборовъ, производимыхъ за церковными богослуженіями и по подписнымъ листамъ на разныя благотворительныя общества, построеніе и возобновленіе соборовъ и монастырей, и до того обильные и час-

тые сборы, что приходилось по два сбора на одинъ день. Выбираются дни, въ которые можно ожидать большаго стеченія богомольцевъ, и назначается сборъ по прочтеніи Евангелія, т. е. до производства церковнаго, естественно изъ за этого уменьшающагося. Производство сборовъ возлагается на духовенство и если не самое производство, то исполненіе и успѣшность сбора ставится въ обязанность ему. И на кого-кого только насъ не заставляли и заставляютъ собирать: тутъ и слѣпые, идіоты съ эпилептиками, глухонѣмые, заключенные въ тюрьмахъ, поклонники Святой Земли, падшія женщины, обратившіеся изъ раскола, Красный Крестъ, Бѣлый Крестъ, Македонцы, Греки и всѣ братушки, тутъ построеніе храмовъ, возобновленіе монастырей, тутъ и устройство памятниковъ не только исторической Севастопольской обороны, но даже и композитору Глинкѣ. Словомъ всѣ и каждый обращаются къ намъ за помощію по сбору денегъ. Церковь обратилась изъ дома молитвы въ мѣсто сбора денегъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что двѣ трети воскресныхъ и праздничныхъ дней имѣютъ особый спеціальнѣйшій въ пользу какого нибудь общества или строящагося храма или монастыря сборъ. Насколько это нормально, не будемъ говорить, потому что говорено объ этомъ много, но не можемъ не высказать той горькой обиды, которая наносится намъ возложеніемъ на духовенство обязанности производства этихъ сборовъ. Положимъ, каждый изъ нихъ снабженъ просьбою содѣйствовать ему, какъ имѣющему одобреніе со стороны Святѣйшаго Синода или мѣстнаго Епископа, но, въ случаѣ представленія пустаго листа, приводилось получать напоминаніе, что слѣдовало-бы къ такому то сбору отнестись болѣе сочувственно. Совершенно почему то забывается то, что содѣйствіе, сочувствіе и производство сбора двѣ вещи различныя. Я смотрю на производство сборовъ духовенствомъ какъ на одолженіе съ его стороны, но отнюдь не какъ на обязанность; по моему мнѣнію, насъ можно просить собирать въ пользу разныхъ обществъ, а найдемъ ли возможнымъ это сдѣлать, — предоставить намъ. Къ сожалѣнію дѣло поставлено не такъ, намъ предъисываютъ, а мы клонимъ выю. Всѣмъ обществамъ, которымъ разрѣшенъ сборъ церковный, я сказалъ бы: разрѣшенъ вамъ, господа, сборъ, собирайте его сами, не заставляйте насъ: и то постоянно протягиваемъ руку, собирая гроши на пропитаніе. Вамъ стыдно? А намъ не должно быть? Вы боитесь отказа на вашу просьбу, а мы, пастыри духовные, собирая по вашему предложенію пожертвованія на устраиваемыя вами общества по подписнымъ листамъ, дол-

жны глотать всевозможныя пилюли дешеваго остроумія и комплименты самаго низкаго сорта! Нѣтъ, господа, не хорошо это и надо это исправить, освободивъ духовенство отъ обязанности сборщиковъ на потребности устраиваемыхъ вами благотворительныхъ обществъ или широко задуманныхъ построекъ храмовъ и памятниковъ! Предлагать намъ произвестн сборъ можете, но требовать не имѣете никакого права. Устройство сборовъ должно быть предоставлено настоятелямъ церквей, тогда они не будутъ принудительными, а добровольными, потому что каждый изъ насъ будетъ собирать на то, чему самъ и его прихожане сочувствуютъ. Заставляютъ произвести извѣстный сборъ, присылаютъ актъ. Для чего? Вѣдь актъ буду писать я или староста и кто помѣшаетъ намъ поставить не ту цифру, которая собрана? А акты печатные стоятъ денегъ, и денегъ, собранныхъ изъ трудовыхъ грошей на селенія: такъ не лучше ли эти деньги обратить на дѣло болѣе близкое. И такъ всѣ сборы на разныя общества и ихъ подписные листы не уместны и должны подлежать отмѣнѣ, какъ нарушающіе церковное благочиніе и святость мѣста, если же отмѣнить всѣхъ нельзя, то я, съ своей стороны, предлагалъ бы сохранить только тѣ, которыя производятся на общества глубокосимпатичныя по цѣли, каковы сборы: 1) на слѣпыхъ, 2) эпилептиковъ, 3) глухонѣмыхъ и 4) Красный Крестъ, но опять же съ тѣмъ, чтобы сборы эти производились членами, уполномоченными этихъ обществъ, а не духовенствомъ. Относительно благочинія при производствѣ сборовъ я полагаю, что новаго придумывать нѣтъ надобности, слѣдуетъ только напомнить производящимъ сборы о неумѣстности таковыхъ въ такія минуты, какъ чтеніе Евангелія, Херувимская, Тебе поемъ, Отче нашъ и проповѣдь.

Докладъ пастырскому собранію 1-го Благочинническаго округа Бѣлозерскаго уѣзда священника Александра Юшковскаго *по вопросу о добровольномъ сложеніи сана безъ ограниченія въ правахъ.*

Каждое слово христіанина должно строго соотвѣтствовать дѣлу и должно быть чуждо неправды. Выходя изъ этого положенія, Православная Церковь требуетъ исполненія обѣтовъ на томъ основаніи, что обѣты являются дѣломъ добраго произволенія, а не принужденія. Служеніе въ духовномъ санѣ есть тоже доброе произволеніе: и такъ какъ съ нимъ связаны обѣты пребывать до конца дней своихъ въ семъ званіи, то доброволь-

ное сложеніе сана ничѣмъ не можетъ быть оправдываемо. Не должно бы возникать подобнаго вопроса и обсужденій его на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ. Къ сожалѣнію это только въ теоріи, а жизнь выдвинула этотъ вопросъ и заставляетъ говорить о немъ, ^{благодаря} ненормальностямъ, допускаемымъ при принятіи въ духовное званіе. Большинство случаевъ добровольнаго сложенія сана вызывается раннимъ вдовствомъ лицъ, состоящихъ въ этомъ санѣ. Свѣтская печать подняла въ послѣднее время вопросъ о разрѣшеніи вступать этимъ лицамъ во второй бракъ, давая мѣсто жалостливымъ описаніямъ горестной доли вдовствующихъ священно-служителей. Приходилось даже встрѣчать постановленіе съѣзда духовенства о необходимости разрѣшить вдовымъ священно-служителямъ вступать во второй бракъ (Постановленіе Омскаго Съѣзда). Особенно много статей газетныхъ на эту тему было въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, газетѣ очень распространенной среди духовенства, вслѣдствіе ея дешевизны. Всѣ эти статьи можетъ быть правдивы, искренни, но страдаютъ однимъ главнымъ недостаткомъ. Должно-же быть хоть одно неизблемое правило, имѣющее Божественное начало. Таково у насъ правило о единобрачій духовенства и отмѣнять его нѣтъ никакой надобности, потому что сегодня отмѣнивъ въ угоду плоти одно, завтра захотимъ отмѣнить другое и такимъ образомъ можемъ дойти до предѣловъ, откуда уже некуда будетъ двинуться. Избѣгнуть всей тяжести вдовства можно, стоя твердо на основаніи — *„руки ни на кого не возлагай скоро“*; далѣе Неокесарійскаго собора правиломъ II-мъ установленъ возрастъ для полученія священства не менѣе 30 лѣтъ. Я же стою за 40 лѣтній возрастъ. Если Богочеловѣкъ и вмѣстѣ съ симъ совершеннѣйшій человѣкъ началъ учить тридцати лѣтъ, то для несовершенныхъ людей вполне справедливымъ будетъ считать 40 лѣтній возрастъ какъ дающій право учить. Исполняйте строго правило Неокесар. соб., и вопросъ о второмъ бракѣ для священно-служителей отпадетъ. Къ 40 годамъ если кто овдовѣтъ, пусть женится и пойдетъ въ священнослужители. Если же овдовѣтъ послѣ полученія священства, то въ этомъ возрастѣ перенесеніе вдовства не такъ тяжело, какъ въ возрастѣ болѣе раннемъ. Пусть каждый священникъ до 40 лѣтъ пройдетъ низшія ступени церковной іерархіи безъ посвященія въ санъ, а для того, чтобы ему можно было жить, надо его обезпечить и для этого приискать средства. Для того, чтобы получить въ управленіе 500 — 3000 душъ человѣческихъ, вездѣ служатъ сначала на низшихъ ступеняхъ, а потомъ уже

дается и высшій постъ; только для священника, особенно въ послѣднее время, возможно сразу полученіе въ управленіе въ молодыхъ годахъ такимъ количествомъ людей. И все это дѣлается изъ за необезпеченности духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ; будь оно, можно было бы соблюдать правило о непосвященіи въ санъ ранѣе 40 лѣтъ. И долгъ тѣхъ, кому ввѣрена забота о благѣ церкви принять мѣры къ неуклонному исполненію этого правила. Строго придерживаясь каноническихъ правилъ, мы избѣгнемъ необходимости сталкиваться съ такимъ явленіемъ, какъ добровольное сложеніе сана, а придерживаться слѣдуетъ хотя бы по одному тому, что для постриженія въ монашество требуется извѣстный искусъ и возрастъ. Неужели нужно признать нормальнымъ поставленіе юношей не опытныхъ во священники, служеніе ксихъ несравненно важнѣе и отвѣтственнѣе монашескаго. Но это возможно въ будущемъ и если бы приступлено было къ исполненію закона, то не ранѣе 15 лѣтъ. Какъ же быть теперь? Жизнь не ждетъ.

Фактъ сложенія сана всегда долженъ быть прискорбнымъ явленіемъ, какъ свидѣтельствующій о томъ, что принимавшій санъ не передумалъ и не ознакомился съ этимъ вопросомъ почти всегда не по своей винѣ: въ семинаріи эти вопросы, при насъ по крайней мѣрѣ, не поднимались; съ тѣми трудностями, которыя могутъ встрѣтить его на тернистомъ пути пастырства, насъ не знакомили. Тѣмъ не менѣе удерживать такихъ лицъ особенно ограниченіемъ правъ по сложеніи сана въ званіи, которое носить они не въ силахъ, нѣтъ никакихъ основаній и слѣдуетъ отмѣнить всѣ ограничительные законы для добровольно сложившихъ съ себя санъ, существующіе въ настоящее время, давъ возможность этимъ людямъ быть полезными членами общества на другихъ поприщахъ дѣятельности. Наказывать ихъ ограниченіемъ правъ несправедливо, потому что нигдѣ законъ за одно и то же преступленіе не караетъ дважды; въ данномъ же случаѣ какъ разъ два наказанія: мученія совѣсти, отсутствіе ихъ едва-ли допустимо, за нарушеніе данныхъ обѣтовъ и ограниченіе въ гражданскихъ правахъ. По долгу справедливости должно остаться первое наказаніе и отмѣнено второе. Выходъ изъ духовнаго званія для лицъ, не находящихъ возможнымъ оставаться священнослужителемъ безъ нарушенія тѣхъ требованій, какія предъявляются Закономъ Божиимъ и каноническими правилами, — долженъ быть свободнымъ, безъ всякаго ограниченія въ правахъ гражданскихъ, и не долженъ ставиться въ зависимость отъ Мо-

наршаго милосердія, какъ практикуется въ настоящее время, и пребывать долженъ свободнымъ до тѣхъ поръ, пока священники не явятся мужчинами зрѣлыми, опытными, пожившими, когда вопросъ о сложеніи сана, по тяжести ношенія ига вдовства вслѣдствіе молодости, не отпадетъ самъ собою. Въ своемъ докладѣ я ни разу не упоминаю о діаконѣхъ, потому что, какъ показываетъ практика, эта степень священства можетъ быть оставлена, какъ переходная къ священству, при условіи достиженія тоже 40 лѣтняго возраста; и отъ незамѣщенія въ будущемъ діаконскихъ вакансій церковная жизнь не потерпитъ никакого ущерба и необходимости крайней въ діаконѣхъ не предвидится.

Разныя извѣстія.

Въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатана любопытная статья о томъ, какъ принялись за дѣло приходскіе совѣты. Редакція убѣдительно просила бы священниковъ, сдѣлавшихъ починъ въ этомъ дѣлѣ въ предѣлахъ нашей епархіи, подѣлиться съ нею и своими собратьями результатами и планами дѣятельности открывшихся приходскихъ совѣтовъ.

7-го Апрѣля 1906 года скончался священникъ Рождественской церкви, Валдайскаго уѣзда, о. Петръ Васильевичъ Суглицкій. Послѣ смерти жены онъ имѣлъ на попеченіи своемъ пять малолѣтнихъ дѣтей, которыя (въ томъ числѣ дочери 7 и 5 лѣтъ) теперь остались круглыми сиротами.

27 апрѣля воспитанницы Деревяницкаго училища подъ руководствомъ инспектора классовъ и въ сопровожденіи преподавателя И. А. Арсеньева и др., сдѣлали прогулку въ Хутынской монастырь. Тамъ воспитанницы прошли въ соборный храмъ, гдѣ у мощей преподобнаго Варлаама былъ отслуженъ молебенъ. По осмотрѣ ризницы и послѣ молитвы на мѣстѣ упокоенія поэта Гавр. Р. Державина и его жены Даріи Алексѣевны воспитанницы были приглашены въ покои Преосвященнаго. Преосвященнѣйшій Θεодосій показалъ воспитанницамъ архіерейскіе покои и провелъ по всему своему саду, деревья котораго были въ полномъ цвѣтѣ. Затѣмъ паломницамъ на воздухѣ были предложены чай и закуска. Радужнымъ хозяиномъ за столомъ былъ самъ Преосвященный, на прѣщанье приглашавшій воспитанницъ и еще побывать у него на Хутыни до отъѣзда ихъ изъ училища.

— Въ „С.-Петербург. Вѣдомостяхъ“ (1906, № 61) одинъ „ревнитель церкви“ со всею искренностью, но къ сожалѣнію, и съ горячностью и увлеченіемъ высказываетъ, что подобнымъ ему „ревнителямъ“ не нравится въ стремленіяхъ пробудившагося къ жизнедѣятельности духовенства. „Ревнитель“ обвиняетъ духовенство въ сословномъ эгоизмѣ, т. е. клерикализмѣ. Вслѣдствіе того „церковь со своими нуждами совершенно въ сторонѣ остается, обрекаемая на полное сиротство и заброшенность даже отъ своихъ же слугъ, отъ алтаря ея питающихся“.. На многочисленныхъ и очень оживленныхъ „съѣздахъ“ духовенства всего менѣе приходилось слышать голоса и рѣчи, которыя свидѣтельствовали бы о дѣйствительной заботѣ духовенства о церкви Христовой, о церк. дѣлѣ“. Правда много толкуютъ о выборномъ началѣ и о соборности въ управленіи. Но „большею частью о выборномъ началѣ толковалось, лишь какъ о правѣ духовенства на управленіе церковное. Потому, какъ только заходитъ рѣчь о выборномъ началѣ и для приходскаго духовенства, точка отправления мѣняется“, и весьма многіе съѣзды высказываются противъ. „Но еще горячѣе толкуютъ о вопросахъ, уже вовсе не касающихся церковной жизни даже бокомъ и краешкомъ.“ Такъ пресерьезно говорятъ „до крика о второмъ бракѣ для священниковъ и діаконѣвъ, о свѣтскомъ платьѣ для духовенства, о посѣщеніи театровъ, о стрижкѣ волосъ и бритьѣ бороды“ и т. д. Одинъ священникъ (Смолен. Еп. Вѣд. 1905, № 20, стр. 991—993) убѣжденно говоритъ, что если все указанное предоставить духовенству, то „кандидатовъ въ священники найдется множество“... Но „подумали ли вы, отцы, въ своей передовой многоучености о церковномъ народѣ, объ его душахъ и привычкахъ?“ А народъ говоритъ: „какъ священникамъ не стыдно и признаваться откровенно, что имъ трудно оставаться вдовыми? О чемъ они думали, когда шли во священники?..“ „Церковь вамъ поручена, церковь васъ зоветъ. Если погибнетъ корабль церковный, съ нимъ погибнете и вы, и все ваше,—и напрасны будутъ всѣ ваши личные семейныя заботы. А потомство съ горечью будетъ вспоминать о васъ, какъ только волну со стада собиравшихъ, а о стадѣ не думавшихъ“.

Сужденія автора отличаются односторонностью; на недочеты въ жизнедѣятельности духовенства онъ смотритъ подъ микроскопомъ. Но авторъ искрененъ, и въ томъ его сила и залогъ, что слова его дойдутъ по назначенію и возымѣютъ свое благое дѣйствіе. (Кіев. Еп. Вѣд.)

Неурядицы приходской жизни. Изъ Сквирскаго уѣзда сообщаютъ въ „Кіевлянинъ“ о слѣдующей печальной исторіи, рисующей современные нравы нашей приходской жизни.

Надняхъ въ село Плоское прибылъ благочинный о. Радецкій для ввода въ приходъ вновь назначеннаго къ намъ священника о. Захарія Плотницкаго. Крестьяне заперли на замки ворота, калитку и домъ священника и заявили благочинному, что не допустятъ его ввести въ приходъ о. Плотницкаго, такъ какъ не желаютъ имѣть его у себя священникомъ. Какъ благочинный ни бился, но исполнить своей обязанности не могъ и принужденъ былъ уѣхать, оставивъ новаго священника въ домѣ псаломщика. Послѣ этого вводъ въ приходъ о. Плотницкаго былъ порученъ полиціи, и дѣло отъ этого куда какъ выиграло. Крестьяне уже вводу уже не сопротивлялись, хотя ключей отъ воротъ, калитки и дома все-таки не дали. Замки были сломаны полиціей, и новый священникъ водворенъ на приходѣ.

Есть слухъ, что мотивомъ сопротивленія крестьянъ вводу въ приходъ о. Захарія Плотницкаго послужила интрига другого священника, который желалъ попасть на приходъ въ наше село и настроилъ крестьянъ въ этомъ направленіи, поставивъ крестьянамъ нѣкоторое угощеніе и обѣщая угостить еще лучше въ случаѣ удачнаго исхода дѣла. (Колоколь).

Тихвинъ. Крестьяне возстаютъ противъ народнаго пьянства. Составленъ приговоръ о закрытіи всѣхъ казенныхъ винныхъ лавокъ въ Деревской волости. Подобные же приговоры состоялись въ другихъ волостяхъ. (Новое Время).

Въ „Русскомъ Голосѣ“ напечатанъ наказъ крестьянъ Клинскаго уѣзда члену Государственной Думы отъ крестьянъ Московской губ. Приводимъ изъ этого наказа нѣкоторые пункты, какихъ не встрѣчали въ другихъ наказахъ.

Сдѣлать обязательнымъ, чтобы всѣ лица, состоящія на государственной службѣ, находились при своихъ занятіяхъ не менѣе 9 часовъ въ сутки, при чемъ сократить число неприсутственныхъ дней.

Русское племя, создавшее свое государство потоками крови своихъ сыновъ, должно быть хозяиномъ въ своей землѣ. Въ управленіи государственнымъ этому племени должно принадлежать рѣшающее слово. Члены Государственной Думы, не принадлежащіе къ русскому народу, могутъ присутствовать въ Думѣ и заявлять о своихъ нуждахъ и желаніяхъ, но они не должны

участвовать въ рѣшеніи государственныхъ вопрѣсовъ, составляющихъ право русскаго народа. Это право своего народа крестьянскіе члены Думы должны отстаивать какъ святыню.

Отмѣнить льготы, данныя Финляндіи, и сравнять ее во всемъ съ остальной Россіей. Преступно давать вольгогу какимъ-либо чужимъ племенамъ и ихъ бремя взваливать на русскій бѣдный народъ. (Колок.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга. Въ редакцію постуила книга „Во тьмѣ вѣковой. Повѣсть и три разсказа изъ быта хлыстовъ, сконцовъ и бѣгуновъ. Д. М. Березкинъ“. Цѣна 1 р. 50 к. Выписывать можно изъ книжнаго склада „Коммерческая литература“. С.-Петербургъ Вознесенскій переулокъ. д. № 10. Авторъ книги въ занимательныхъ разсказахъ знакомитъ читателя съ тѣмъ, что ему самому пришлось узнать въ качествѣ эксперта по судебнымъ дѣламъ о сектантахъ.

Новгородская Недѣля, еженедѣльная, политическая, общественная и литературная газета; выходитъ по воскресеньямъ. Адресъ редакціи: уг. Посольской и Славной, домъ Шумейко. Контора редакціи: въ Конторѣ А. А. Соловьева, Буяновская ул. д. гостиницы Соловьева, открыта въ будни отъ 10 ч. до 3 ч. дня и отъ 9 до 11 ч. вечера. Подписка принимается въ конторѣ редакціи и въ книжномъ магазинѣ И. И. Доррера (Московская ул.). Подписная цѣна: для городскихъ жителей 15 коп. на 1 мѣсяць, до конца 1906 г. 1 руб. 35 коп., для живущихъ внѣ Новгорода на 1 мѣсяць 20 коп., до конца 1906 г. 1 руб. 80 коп.

Содержаніе № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.—Движеніе и перемѣны по службѣ.— Праздныя вакансіи.—Распоряженіе Епарх. Начальства.—Отъ Новгородскаго отдѣла Имп. Правосл. Палест. Общ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.—Государь и Государственная Дума.— Въ Лѣспинскомъ монастырѣ.—Пастырское собраніе въ 1 Бѣлоз. окр.— Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.